

ПОЛІТИЧНІ НАУКИ

УДК 327(4-6ЕС)(045)

М.В. Булык, Н.В. Гаврилова

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИРИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО КРИЗИСОВ

В статье рассматриваются последствия Сирийского и Украинского кризисов для Европейской безопасности, особое внимание авторы уделяют при этом безопасности Европейского Союза. В статье выделяются общие черты характерные для Сирийского и Украинского кризисов.

Ключевые слова: миграционный кризис, НАТО, ОПБО, терроризм, энергетическая безопасность, исламизация.

Проблема безопасности всегда была центральной проблемой в системе международных отношений. На рубеже веков в новых геополитических условиях, связанных с крахом биполярной системы, окончанием «холодной войны», развитием глобализационных процессов меняется сама парадигма безопасности, которая становится более сложной, многоуровневой, что потребовало ее типологизации в зависимости от характера угроз и вызовов. Так, в теорию безопасности вошли понятия «мягкой» и «жесткой» безопасности. Одновременно стал вопрос о новом качественном взаимодействии и взаимозависимости уровней международной безопасности: глобальном, региональном и национальном. При этом исследователями отмечалось все возрастающая роль в этом взаимодействии региональной безопасности, к которой относится европейская безопасность. Европа всегда играла особую роль в обеспечении международной безопасности. В условиях биполярного мира она была форпостом, где проходила линия противостояния НАТО и Варшавского договора. Окончание «холодной войны», казалось должно было положить начало «новой эры» – бесконфликтности, демилитаризации, укрепления доверия безконфракционнойности и сотрудничества. В это же время начался процесс создания новой архитектуры европейской безопасности, ее институтов. Завершается создание ОБСЕ, ЕС начинает процесс формирования своей системы безопасности ОПБО, в соответствии с Маастрихтским договором, на территории СНГ создается ОДКБ. Одновременно страны Европы активно формируют международно-правовую базу для новой европейской архитектуры безопасности. Подписывается и принимается целый ряд важнейших документов, определивших тенденции развития процесса создания системы европейской безопасности и ее принципов. Это принятая в 1999 г. Хартия европейской безопасности, Соглашение о сотрудничестве России и ЕС от 1994, 1997 гг., основополагающий Акт 1997 г., определивший характер сотрудничества между Россией и НАТО. Значительный вклад в укрепление стабильности и доверия на континенте внесла запущенная НАТО программа «Партнерство ради мира». Важные шаги были предприняты в военной сфере. Особую значимость имел Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Лиссабонский договор по стратегическим наступательным вооружениям.

Это должно было обеспечить мир и стабильность в Европе, создать благоприятные условия для реализации устойчивого развития всех европейских государств. Последующие события, развернувшиеся в Европе, показали иллюзорность таких прогнозов. Конфликты, тлевшие на континенте в период жесткой конфронтации биполярного мира и эффективно подавляемые благодаря балансу сил, вырвались

наружу, приобретая характер военных действий. События в Приднестровье, развал Югославии, бомбардировки НАТО Сербии в 1999 г., военные действия на Кавказе подрывали формирующуюся новую систему безопасности в Европе, меняли геополитическую ситуацию на континенте.

Все это способствовало осознанию того, что в сфере безопасности происходят сдвиги глубинного, тектонического характера, а ее обеспечение требует нового стратегического мышления, новых институтов и новых международно-правовых структур. Стало ясно, что нынешняя безопасность развивается не по тем законам, по которым она функционировала в годы «холодной войны».

События августа 2008 г. стали первым знаковым испытанием на прочность существующей системы европейской безопасности, которое Европа не прошла. Ряд экспертов и политиков уже тогда сделали вывод о кризисе сложившейся к тому времени системы европейской безопасности, ее неспособности адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы [1, с. 3-12]. Более того в Евросоюзе по-прежнему считали, что в основе европейской безопасности должно лежать стратегическое партнерство с Россией. В контексте такого подхода в порядке дискуссии политические лидеры Западной Европы обсуждали концепцию формирования «единого неделимого пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока», инициированную Россией. В тоже время страны Восточной Европы стали оценивать Россию как реальную угрозу своей национальной безопасности и искать защиту в лице США, предоставляя свою территорию для развертывания американской системы ПРО в Европе. Это крайне негативно было воспринято Россией, оценив эти действия как прямую угрозу своей национальной безопасности, как шаги подрывающие всю систему европейской безопасности, вводя ее в состояние глубокого кризиса. Украинский и сирийский кризисы стали завершающей точкой развития этого процесса. Достаточно хрупкая система, формировавшаяся с начал 90-х гг. XX в. в области европейской безопасности продемонстрировала свою полную неадекватность тем вызовам и угрозам, с которыми ей пришлось столкнуться.

В этом контексте тема данной статьи актуальна, о чем свидетельствует тот огромный интерес, который она вызывает у исследователей и экспертов. Историография проблемы насчитывает уже сотни статей украинских, российских и западных авторов. Среди них необходимо выделить работы И. Иванова, О. Мережко, Н. Ермолаева, И. Горобца, И. Нагорняка, И. Сльобы, О. Кондратенко и И. Дап.

Географически удаленные друг от друга оба кризиса имеют ряд общих черт. Сирия и Украина стали территорией, где сталкиваются геополитические интересы ряда стран. В первую очередь это России, США и ЕС. Позиция этих государств фактически определяет динамику развития этих конфликтов, перспективы их разрешения. Главное отличие заключается в том, что кризис в Сирии качественно трансформировался, приобретя глобальный характер. Доминирующей его составляющей стала борьба с международным терроризмом в лице ДАИШ. Это расширило как число участников, так и предопределило доминирующим средством его развития военные действия, хотя одновременно делаются попытки запустить и политический процесс. Украинский кризис не приобрел такого уровня, он все-таки носит региональный характер и главным инструментом его разрешения – это политический процесс, запущенный Минскими соглашениями.

Не смотря на существующие отличия, как в характере, так и в динамике развития оба эти явления стали мощным катализатором развития целого ряда негативных тенденций в среде европейской безопасности, которая, по мнению экспертов сегодня находится на самой низшей точке своего развития со времен второй мировой войны [2, с. 117]. Исследователи в этой области констатируют, что как сирийский, так и

український кризис взорвали хрупку стабільність, которая сложилась в XXI в. в сфере безопасности в Европе, прямо или опосредованно окончательно разрушили формирующуюся архитектуру европейской безопасности. События в Сирии и в Украине стали серьезными испытаниями не только для Европы, но и для всей системы современных международных отношений [3, с. 4]. Последствия этих кризисов для европейской безопасности настолько масштабны, что не представляется возможным раскрыть их в рамках данной статьи. Авторы ставят своей целью ограничиться исследованием последствий сирийского и украинского кризисов на безопасность ЕС.

Авторы при этом исходят из того, что ЕС включает в себя большую часть европейских государств и является доминирующим игроком не только на полях европейской безопасности, но и во многом определяют уровень и характер глобальной безопасности. Поэтому анализ последствий двух этих кризисов для Евросоюза позволяет оценить их в контексте всей европейской безопасности.

В основе как сирийского, так и украинского кризисов лежит, на наш взгляд, игнорирование международного права, базовых принципов Устава ООН, выход за рамки правового поля, на котором строилась вся система региональной безопасности, как в Европе, так и в странах Магриба. Так, в случае с Украиной, Россия нарушила нормы Статута ООН, ряда международных соглашений – это хельсинский Акт от 1978 г., Будапештский меморандум 1994 года, Договор Украины и России от 1997 г. Этот факт не может вызывать сомнений, хотя исследователи делают попытку найти юридическое оправдание подобным действиям [4, с. 53-57]. Игнорирование международного права демонстрировали и западные страны, проводя свои военные операции в Ираке и Ливии, стремясь свергнуть режим Б. Асада в Сирии, поддержав «Арабскую весну», направленную на свержение существующих политических режимов в странах Магриба и Ближнего Востока.

Результатом такой политика стала полная дестабилизация геополитической ситуации в регионе, создававшей благоприятные условия для деятельности международного терроризма и создания Исламского государства (ДАИШ). События в Украине, действия и политика России, аннексия ею Крыма окончательно подорвало то хрупкое состояние доверия, которое существовало между Россией и Западом в вопросах безопасности, разрушили условия, при которых возможно было находить платформу для обсуждения и принятия решений по ключевым проблемам европейского континента. Одновременно развивающиеся события в Сирии в условиях глобализационного мира стали, чуть ли не доминирующим фактором определяющим ситуацию в сфере безопасности ЕС. Сирийский кризис привел к обострению и качественной трансформации старых угроз, появлению новых как в сфере «мягкой» так и «жесткой» безопасности. Страны Европы, прежде всего члены ЕС, столкнулись с таким сложным клубком угроз и вызовов, которые представляют реальную опасность фундаментальным ценностям, лежащим в основе развития европейской цивилизации.

К таким угрозам относится, прежде всего проблема мигрантов. Данная проблема не является для европейцев принципиально новой. После Второй мировой войны Европа стала приютом для сотен тысяч мигрантов из бывших колоний европейских государств, в том числе из стран Магриба. Число мигрантов в странах ЕС составлял от 12 % до 20 % от населения страны. Наиболее многочисленные диаспоры исламского толка находятся в Германии и Франции [5, с. 7].

В начале XXI в. правительства ряда европейских стран столкнулись с проблемой мигрантов, которые стали фактором дестабилизирующим политическую ситуацию в стране. Это массовые беспорядки, вызванные мигрантами во Франции, Бельгии, Великобритании. Это стало поводом для заявлений А. Меркель, Ф. Оланда и

Д. Кемерона о провале политики мультикультурализма как основы миграционной политики.

Наплыв мигрантов в Европу усилился в период «Арабской весны». Так в 2011 г. в Европу прибыло 113 тыс. чел., в 2013 г. их было уже 626 тыс. чел. То, с чем столкнулась Европа, сегодня ряд экспертов называют «демографическим оружием». В 2015 г. в Европу прибыло по разным оценкам от 1200 тыс. до 1800 тыс. чел., в 2016 г. только за шесть месяцев – свыше 650 тыс. чел. [5, с. 7]. Поток мигрантов в этот период вызывает целый ряд вопросов. Война в Сирии шла уже давно. Кроме того, эксперты отмечают, что миграция носит хорошо организованный характер, есть четкая схема транзитов, и особенно настораживает, что 78 % мигрантов это молодые люди до 38 лет, и практически все они исповедуют ислам. Нелегальная миграция сопровождается массовой гибелью людей. Так, только в 2015 г. погибло свыше 1750 чел. [6, с. 25]. Таким образом, в ходе сирийского кризиса нелегальная миграция приобрела новые качественные характеристики и такие масштабы, что руководство Евросоюза оценила ситуацию как «миграционный кризис». Попытки лидеров Евросоюза найти пути его разрешения на начальном этапе оказались неэффективными. Брюсселю не удалось адекватно отреагировать на возникшие в связи с ним вызовы и угрозы. По своей сути и направленности последствия миграционного кризиса оказались настолько многовекторными и глубокими, что стали катализаторами развития процессов, поставивших под угрозу существование самого Европейского Союза и резко снизивших уровень национальной безопасности стран-участниц. В этих условиях страны члены ЕС стали отказываться от главного принципа европейской интеграции – солидарности, поставив приоритетом свои национальные интересы.

Показательным в этом плане является отказ целого ряда стран «Новой Европы», следуя принципу солидарности, принимать беженцев на своей территории согласно квотам, установленных Брюсселем. Введение принципа квотированного приема мигрантов был инициирован премьер-министром Италии как один из инструментов разрешения миграционного кризиса. В ответ на эту инициативу последовал резкий отказ со стороны Словакии, стран Балтии, Польши, Венгрии и ряда других стран. Аргументом отказа может служить заявление премьер-министра Словакии Р. Фицо, заявившего так как Братислава не бросала бомбы на ливийцев, то его страна не будет принимать мигрантов. Лидер Венгрии В. Орбан вынес вопрос о приеме мигрантов на референдум. И хотя референдум был признан несостоявшимся, В. Орбан заявил, что Венгрия и дальше будет ужесточать свое миграционное законодательство и не допустит беженцев с Востока на свою территорию [7].

«Мертворожденным» назвал план Брюсселя по квотированию заместитель министра иностранных дел Республики Польша К. Шиманский, подчеркнув, что он «не будет выполнен большинством стран» [7]. Отказ разделить ответственность за миграционный кризис стран «Новой Европы» вызывает крайнее недовольство политических лидеров западных стран. Так, в ответ на жесткую позицию Венгрии в вопросе приема беженцев Люксембург призвал исключить ее из ЕС [7]. Миграционный кризис фактически запустил процесс трансформации существующей системы международных отношений внутри Евросоюза. Целый ряд стран вопреки решению Европарламента и Еврокомиссии стали на путь прямого нарушения фундаментальных принципов, лежащих в основе ЕС – свободного перемещения людей, открытости и прозрачности границ. Сегодня уже 8 стран ввели не только контроль на границе, но и строят стены с целью недопущения беженцев на свою территорию. Ряд государств пошли по пути ужесточения миграционного законодательства, предусматривая уголовное преследование нелегальных мигрантов, проводят их насильственную депортацию. Особенно жестко в этом направлении действует Дания, Швеция,

Финляндия и Венгрия. Идет процесс консолидации стран несогласных с миграционной политикой Брюсселя. Так, единым фронтом выступает «Вышеградская четверка», которая сделала заявление на саммите 16 сентября 2016 г., где отвергла идею квотирования беженцев, подчеркнув, что страны должны принимать мигрантов, исходя из собственных возможностей [8]. Таким образом, последний саммит показал, что сегодня внутри ЕС продолжается углубляться раскол между сторонниками укрепления наднациональной интеграции. К последним относятся в своем большинстве представители «Старой Европы», а к первым – страны «Новой Европы».

Миграционный кризис дал новый мощный импульс процессу исламизации в странах Евросоюза, об опасности которого эксперты и политики говорят уже давно. При сохранении сегодняшних тенденций к 2050 г. численность мусульман в мире составит столько же, сколько христиан, а в Европе их доля возрастет с 5,9 % до 10,2 %, главным образом в странах Западной Европы [9]. Процесс исламизации – это не только количественные показатели роста сторонников ислама, это внедрение ислама в государственно-политическую жизнь страны, так называемая «вертикальная» и «горизонтальная» исламизация. Первая предполагает внедрение в органы государственного управления, вторая – создание собственных исламских структур. Цель той и другой – усиление позиций мусульман в различных сферах государственной политики и общественной жизни [10, с. 181]. Особенно быстрыми темпами идет «горизонтальная» исламизация, направленная на создание собственных исламских общественных институтов, групп давления на государственные структуры. Этот тип исламизации способствует политизации миграционных процессов, когда мигранты выдвигают и отстаивают свои политические, культурные интересы путем создания собственных партий и движений. Примером такого рода является Радикальная Европейская арабская лига (ЕАЛ), главным требованием которой является прекращение политики интеграции иммигрантов-мусульман в общество принимаемой страны. Она требует считать арабов «равноценным этносом», придать арабскому языку статус государственного, предоставить исламу статус официальной религии. Ее активисты патрулируют в ряде городов улицы, создают шариатские суды, действующие в четырех странах Западной Европы [11].

Сирийский кризис, спровоцировавший приезд в Европу миллионов беженцев, в потоке которых, как предполагают эксперты, в Европу прибыло несколько сот так называемых «спящих агентов ДАИШ», привел к резкому снижению уровня национальной безопасности стран-членов ЕС. Европейцы впервые столкнулись с таким высоким уровнем террористической угрозы. Террористические акты в ноябре 2015 г. во Франции, затем в Бельгии, целый ряд террористических актов, совершенных террористами-одиночками в странах Европы летом 2016 г. наглядно показали наличие связей прибывающих беженцев с ДАИШ. Одновременно они продемонстрировали, насколько сильно европейское общество в лице их граждан-мусульман заражено идеями радикального ислама, неприятием тех ценностей, которые исповедует страна, их приютившая. Ход расследований террористических акций показал крайне низкую эффективность деятельности антитеррористических структур, отсутствие четкой координации действий в рамках Евросоюза, неспособность существующих структур работать на опережение. Мигранты резко актуализировали проблему обеспечения безопасности личности. В странах, приютивших беженцев, резко возросла преступность. В Швеции в 2015 г. мигрантами было совершено свыше 50 тыс. преступлений. Немецкое общество пережило шок от событий в Кельне и других городах Германии в новогоднюю ночь 2016 г.

Вышеуказанные факторы создали основу для роста социально-политической нестабильности, расколу общества, его радикализации и поляризации. Массовые

выступления против миграционной политики Евросоюза стали обычным явлением политической жизни европейских стран. Протестные движения приобретают системный характер, идет процесс их консолидации и структуризации. Особенно успешно противники исламизации действуют в Германии, где созданная в Дрездене инициатива «Патриотические европейцы против ислама» нашла десятки тысяч сторонников не только внутри страны, трансформировавшись в общеевропейскую протестную платформу недовольных миграционной политикой ЕС. Беспомощность Брюсселя в решении миграционного кризиса и его последствий в области безопасности привели к изменению политического ландшафта всех стран Евросоюза. Повсеместно укрепляют свои позиции и влияние правые партии. В Австрии – это Австрийская партия свободы, в Бельгии – «Фламандский интерес», в Германии – «Альтернатива для Германии» и движение «Пегида», в Италии – «Лига Севера», в Дании – Датская народная партия, во Франции – Народный фронт, в Венгрии – «Движение за лучшую Венгрию», в Голландии – «Атака», в Литве – «Порядок и справедливость». Для всех этих партий является характерно неприятие и полное отторжение «эмигрантского европейского интернационализма», защита своих национальных ценностей с упором на национальные интересы страны, которая должна доминировать, а не растворяться в общеевропейских ценностях и общей внешней политике Европейского Союза. Выборы в Европейский парламент в 2014 г. показали, что в ряде стран они набрали наибольшее количество голосов [12, с. 47]. В Германии на местных выборах партия «Альтернатива Германии» получила 21 % голосов, обойдя партию А. Меркель и заняв второе место после социал-демократов [13].

На этом фоне активизировались неонацистские организации. Толерантная Европа уходит в прошлое, нетерпимость, граничащая с расизмом, становится обычным явлением, с которым сталкиваются мигранты-мусульмане. Неуклонно растет статистика, связанная с избиением и нападением на мигрантов, поджогов мест их размещения и мечетей. Так, в Германии только за три месяца 2016 г. произошло 14 случаев поджога мечетей [14]. Раскол общества на противников и защитников мигрантов, идущий сегодня в европейских странах, с явным преобладанием первых, несет в себе потенциал, способным стать мощным дестабилизирующим фактором существования ЕС, так как укрепляет влияние евроскептиков и расширяет число их сторонников. Примером развития такого процесса – победа евроскептиков на референдуме в Великобритании и последовавший выход ее из ЕС. О проведении подобных референдумов уже говорят представители ряда правых политических сил в Дании, Швеции и ряда других стран.

Таким образом, Сирийский кризис стал серьезным дестабилизирующим фактором, в развитии самого Союза, усилив его кризисный потенциал. ЕС оказался абсолютно неэффективным в решении миграционного кризиса, который в свою очередь показал несостоятельность Брюсселя адекватно реагировать и противостоять угрозе международного терроризма, создать высокую степень безопасности личности. Это в свою очередь неизбежно ведет к росту евроскептицизма, стремлению решать проблемы на национальном уровне, нарастанию центробежных сил, проявлением которых стал выход Великобритании из ЕС. Число сторонников вернуться в свои национальные квартиры неумолимо растет.

Украинский и сирийский кризисы наглядно продемонстрировали уязвимость ЕС в сфере энергетической безопасности, остро поставив вопрос о поиске новых путей ее обеспечения. На сегодняшний день Европа не в состоянии обеспечивать свою энергетическую безопасность за счет внутренних ресурсов и занимает второе место в мире по импорту энергоносителей. За данными Eurostat наибольшим поставщиком энергоресурсов в ЕС выступает Россия – 33,5 %, вторая Норвегия – 11,7 %, третий Алжир – 8,6 % [15]. По мнению экспертов, тенденция к росту зависимости от поставок

енергоресурсов будет сохраняться и в будущем. К 2030 г. они составят 65 %, в том числе 90 % потребности в нефти и 80 % в газе будут покрываться за счет импорта, из них 60 % будет составлять поставки из России. Значительная часть поставляемых Россией углеводородов проходят через ГТС Украины. Другим важнейшим регионом импорта энергоносителей для Европы являются страны Магриба и Ближнего Востока.

Все это потребовало от ЕС пересмотреть свои подходы к обеспечению энергетической безопасности и разработать такую энергетическую политику, которая бы в условиях обострения отношений ЕС и России и нестабильной ситуации в Северной Африке смогла бы обеспечить бесперебойное стабильное функционирование энергетического комплекса. Результатом стало принятие 28 мая 2014 г. новой стратегии энергетической безопасности ЕС, где приоритетом должна была стать диверсификация поставок углеводородов, снижения зависимости от России, в качестве перспективных направлений были обозначены поставки из Азербайджана, Туркменистана, Алжира и сжиженного газа из США [16]. Важным шагом на пути трансформации подходов ЕС к обеспечению своей энергетической безопасности на фоне все более углубляющихся кризисных процессов в Украине и Сирии стал саммит членов ЕС 24 октября 2014 г., где была принята программа противодействия изменению климата и энергетической эффективности на период 2020-2030 гг. – «Рамочная программа ЕС в области климата и энергетики до 2030 года», в которой четко были сформулированы задачи повышения энергетической безопасности, снижения зависимости от поставок газа из России и укрепления взаимодействия стран ЕС в обеспечении энергетической безопасности [17].

В контексте этих документов Евросоюз блокировал строительство «Южного потока», предусматривавшего поставки российского газа в Европу в обход Украины через Болгарию. С целью положить конец «российскому энергетическому господству» Дональд Туск выступил с инициативой создания Энергетического Союза в рамках ЕС, получившей поддержку у большинства стран «Новой Европы», но прохладно встреченную представителями «Старой Европы» [18]. «Старая Европа» оказалась не заинтересованной в создании единого координационного центра по импорту энергоносителей. Экономический интерес ряда стран «Старой Европы» оказались выше как европейской, так и антироссийской солидарности. В 2015 г. крупнейшие газовые компании пяти стран «Старой Европы» подписали контракт с российским Газпромом о строительстве газопровода «Северный поток-2» с пропускной способностью 55 млрд. м³ газа. Проект должен быть реализован в 2019 г., когда истекает срок контракта с Украиной на транзит газа по ее территории. Реализация данного проекта приведет к тому, что 80 % газа из России пойдет по одному маршруту. Такой подход к решению энергетической безопасности странами Старой Европы, выразившим полную поддержку этому проекту на уровне своих правительств (Германия, Нидерланды, Великобритания, Франция и Австрия) полностью противоречит духу и требованиям новой Энергетической Стратегии и ведет к усилению зависимости от поставок из России. Другим последствием этого проекта станет превращение Германии в крупнейший газовый хаб в Европе, что укрепит ее лидирующие позиции в Евросоюзе. С жесткой критикой этого проекта выступала Италия, требовавшая возврата к «Южному потоку» и страны Центральной Европы, которых не устраивают оба проекта. Недовольство политикой Брюсселя заставляет страны искать новые формы координации с целью отстоять свои интересы в рамках ЕС и оказывать давление на Брюссель. Так, в январе 2015 г. было подписано соглашение между Австрией, Чехией и Словакией о совместной координации действий на европейской арене, а также в вопросах энергетики. Как считает ряд экспертов, так называемый «Слаковский треугольник» может стать прямым конкурентом Вышеградской четверки, где на лидерство всегда претендовала Польша [6, с. 15].

Таким образом, анализ свидетельствует о том, что все заявления, сделанные на уровне руководства ЕС о необходимости диверсификации поставок энергоресурсов, пока остаются декларативными заявлениями, а поставки углеводородов из России продолжают расти, делая ЕС заложником российской политики.

Нет полной солидарности внутри ЕС по такому значимому для Украины вопросу как антироссийские санкции. Хотя на последнем сентябрьском саммите ЕС санкции были продлены до 1 января 1917 г., ряд европейских политиков все громче говорят об их неконструктивности и необходимости их отмены. Вопреки официальной политике Брюсселя законодательные органы Франции и Италии приняли резолюции, требующие их отмены. Клубок противоречий внутри ЕС, окончательно сформировавшийся под воздействием сирийского и украинского кризисов, заставил страны-участниц переосмыслить свои подходы и к обеспечению своей безопасности. В условиях аннексии Крыма и продолжения военного конфликта в Украине страны Восточной и Центральной Европы взяли курс на укрепление роли НАТО как гаранта их безопасности. В этом контексте они предоставили свои территории для размещения американских вооруженных сил, численность которых в Европе будет доведена до 100 тыс. чел. Будет усилен Военно-морской флот НАТО в Черном море за счет кораблей США.

В то же время накануне саммита Евросоюза в сентябре 2016 г. между Францией и Германией были достигнуты договоренности о переходе на новое качество военной интеграции ЕС. Ее важнейшей составляющей должна стать система безопасности (ОПБО), получившая название «Оборонный Шенген», предполагающий создание постоянно действующего европейского генерального штаба, европейского оборонительного фонда и ускорения, совершенствование подготовки воинских контингентов численностью до 1500 человек, которые могли бы дислоцироваться на территории государств-членов ЕС [19].

На саммите ЕС лидеры Франции и Германии обосновывали необходимость реализации этого плана поддержкой НАТО в Европе [20]. На самом деле Германия и Франция, видимо опасаются, что складывающаяся ситуация в обеспечении безопасности сможет ослабить их доминирование в ЕС, а странам «Новой Европы» позволит укрепить их позиции и вести более независимую политику.

В этом контексте нельзя не согласиться с тезисом, бывшего советника президента Н. Саркози Жан-Пьером Тома, что Европе нужна новая стратегия и новые политические лидеры, которые бы могли вывести ее из состояния кризиса и эффективно обеспечить ее безопасность.

Сирийский и украинский кризисы привели к созданию в регионе и мире новой геополитической ситуации и необходимости трансформации европейской системы безопасности. В этих условиях нарастающей конфронтации приоритет в Западной Европе будет отдан укреплению НАТО, усилению его военной составляющей и дальнейшему расширению его участников.

Украинский кризис сделал невозможным формирование единого неделимого европейского пространства безопасности. Более того, он стал катализатором процесса милитаризации, укрепления военного присутствия США в Европе, наращивание военного потенциала, как со стороны НАТО, так и России. Европа, прежде всего ее восточная часть, вновь, как и в годы «Холодной войны» становится линией противостояния между западными странами и Россией.

Список использованной литературы

1. Арбатов А. Международная безопасность после Кавказского кризиса / А. Арбатов // Международная экономика и международные отношения. — 2009. — № 4. — С. 3—12 ; Arbatov A. Mezhdunarodnaya bezopasnost posle Kavkazskogo krizisa /

А. Arbatov // *Mezhdunarodnaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. — 2009. — № 4. — С. 3—12.

2. Иванов И. Украинский кризис через призму международных отношений / И. Иванов. — Москва : Российский совет по международным делам, 2015. — 205 с. ; Ivanov I. Ukrainskiy krizis cherez prizmu mezhdunarodnykh otnosheniy / I. S. Ivanov. — Moskva : Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam, 2015. — 205 s.

3. Данилов Д. Кризис европейской системы безопасности / Д. Данилов // *Международная жизнь*. — 2015. — № 3. — С. 88—104 ; Danilov D. Krizis evropeyskoy sistemy bezopasnosti / D. Danilov // *Mezhdunarodnaya zhizn*. — 2015. — S. 5—7.

4. Моисеев А. О некоторых международно-правовых позициях по украинскому вопросу / А. Моисеев // *Международная жизнь*. — 2014. — № 5. — С. 53—66 ; Moiseev—A. O nekotorykh mezhdunarodno-pravovykh pozitsiyakh po ukrainskomu voprosu / A. Moiseev // *Mezhdunarodnaya zhizn*. — 2014. — № 5. — S. 53—66.

5. Толстой С. Средиземноморский шторм: миграция криза в Европейському Союзі / С. Толстой, М. Оврамець // *Зовнішні справи*. — 2015. — № 9. — С. 6—11 ; Tolstoi S. Seredzemnomorskiyi shturm: mihratsiina kryza v Yevropeiskomu Soiuzi / S. Tolstoi, M. Ovrामets // *Zovnishni spravy*. — 2015. — № 9. — S. 6—11.

6. Нагорняк І. Дезінтеграційні та міграційні виклики для європейської солідарності / І. Нагорняк // *Зовнішні справи*. — 2015. — № 7. — С. 24—25 ; Nahorniak I. Dezintehratsiini ta mihratsiini vyklyky dlia yevropeiskoi solidarnosti / I. Nahorniak // *Zovnishni spravy*. — 2015. — № 7. — S. 24—25.

7. Sputnik [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.sputnik.ru>

8. Воскресенский Г. Фонд стратегической культуры [Электронный ресурс] / Г. Воскресенский, В. Нестеров. — Режим доступа : <http://www.fondsk.ru/authors/georgij-voskresenskij-236.html> ; Voskresenskiy G. Fond strategicheskoy kultury [Elektronnyy resurs] / G. Voskresenskiy, V. Nesterov. — Rezhim dostupa : <http://www.fondsk.ru/authors/georgij-voskresenskij-236.html>

9. The future of world religions: population Growth Projections [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050>.

10. Олейник В. «Вертикальная» и «горизонтальная» исламизация Западной Европы в контексте миграционного кризиса / В. Олейник // *Власть*. — 2016. — № 5. — С. 181 ; Oleynik V. «Vertikalnaya» i «gorizontalnaya» islamizatsiya Zapadnoy Yevropy v kontekste migratsionnogo krizisa / V. Oleynik // *Vlast*. — 2016. — № 5. — S. 181.

11. Европейская арабская лига [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1489731> ; Yevropeyskaya arabskaya liga [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1489731>.

12. Ванштейн Г. Евроскептицизм: новый фактор европейской политики / Г. Ванштейн // *Международная экономика и международные отношения*. — 2015. — № 8. — С. 42—47 ; Vanshteyn G. Yevroskeptitsizm: novuyu faktor evropeyskoy politiki / G. Vanshteyn // *Mezhdunarodnaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. — 2015. — № 8. — S. 42—47.

13. На выборах в Германии антииммигрантская партия обошла партию Меркель [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bbc.com/russian/news-37271591> ; Na vyborah v Germanii antiimmigrantskaya partiya oboshla partiya Merkel [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa : <http://www.bbc.com/russian/news-37271591>

14. В Германии возросло число нападений на мечети // *События недели: итоги и факты*. — 2016. — № 40 ; V Germanii vozroslo chislo napadeniy na mecheti // *Sobytiya nedeli: itogi i fakty*. — 2016. — № 40.

15. Policy Brief: European energy security in light of the Ukraine crisis [Electronic resource]. — Mode of access : <https://isiseurope.wordpress.com/2014/07/03/policy-briefs-european-energy-security-in-light-of-the-ukraine-crisis>
16. European energy security strategy [Electronic resource]. — Mode of access : <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy/energy-security-strategy>
17. European council 23/24 October 2014 conclusion [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2014/10/23-24>
18. Кавешников Н. Ю. Энергетический союз ЕС – новая упаковка для старых проектов [Электронный ресурс] / Н. Ю. Кавешников. — Режим доступа : <http://mgimo.ru/about/news/experts/270247> ; Kaveshnikov N. Yu. Energeticheskiy soyuz YeS – novaya upakovka dlya starykh proektov [Elektronnyy resurs] / N. Yu. Kaveshnikov. — Rezhim dostupa : <http://mgimo.ru/about/news/experts/270247>
19. Воскресенский Г. Саммит в Братиславе. Разброд в ЕС, военные планы Берлина и Парижа [Электронный ресурс] / Г. Воскресенский, Ф. Нестеров. — Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/09/17/sammit-v-bratislave.-razbrod-v-es-voennye-plany-berlina-i-parizha-42525.html> ; Voskresenskiy G. Sammit v Bratislave. Razbrod v YeS, voennye plany Berlina i Parizha [Elektronnyy resurs] / G. Voskresenskiy, F. Nesterov. — Rezhim dostupu: <http://www.fondsk.ru/news/2016/09/17/sammit-v-bratislave.-razbrod-v-es-voennye-plany-berlina-i-parizha-42525.html>
20. Итоги саммита от 16 сентября в Братиславе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://expert.ru/2016/09/16/bratislava-ne-vernet-brekzit-obratno> ; Itogi sammita ot 16 sentyabrya v Bratislave [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa : <http://expert.ru/2016/09/16/bratislava-ne-vernet-brekzit-obratno>
- Стаття надійшла до редакції 05.10.2016 р.

M. Bulyk, N. Gavrylova

EUROPEAN SECURITY IN THE CONTEXT OF SYRIAN AND UKRAINIAN CRISIS

The article describes the implications of the Syrian and Ukrainian crises for European security, special attention is paid to the security of the EU. The article highlights the common features of the Syrian and Ukrainian crises. This commonality primarily comes out of the presence of common participants in these conflicts and the role of Russia and the Western countries in their development and resolution. Events in Syria and Ukraine, as highlighted in the article became a powerful destabilizing factor for not only the European security system that definitively entered a period of deep crisis, and its level reached the lowest point of development since the Second World War. Analyzing the Syrian crisis in the context of the European Union's security, authors studied in detail the nature and consequences of the migration crisis as a result of the events in Syria and policies of Western countries in the region. According to the opinion of the authors, migration crisis became so large-scaled that the problem of migrants has become a powerful destructive factor that transforms, eliminates and removes those principles and values, that formed and developed European Union. The authors show that the total helplessness of Brussels in its resolution gave a powerful impulse for separatism, centrifugal forces, strengthened the position of eurosceptics. One of the manifestation of this trend is the beginning of the British exit from the EU. Brussels Migration policy has led to a further split within the EU between the Old and New Europe, which has refused to implement the European Commission's plan for quotas of acceptance of refugees from the East. Consequences of Ukrainian crisis is most clearly manifested in the deepening contradictions between the member states in matters of energy security, that manifested in the failure of the Polish initiative of the Energy Union within the EU. According to the authors' opinion, Ukrainian crisis has led to a reassessment of the approaches of the EU Member States to the problem their security. Some countries, especially the New Europe ones see NATO and

an increase of US military presence on their territory as the main guarantors of their security. Ukrainian crisis, as the authors conclude, definitively destroyed the fragile confidence system between Russia and Western countries, burying the idea of creating a single indivisible security space from Vancouver to Vladivostok.

Keywords: migration crisis, NATO, CSDP, terrorism, energy security, islamization.

М. В. Булик, Н. В. Гаврилова

ЄВРОПЕЙСЬКА БЕЗПЕКА В КОНТЕКСТІ СИРІЙСЬКОЇ ТА УКРАЇНСЬКОЇ КРИЗ

У статті розглядаються наслідки Сирійської та Української криз для Європейської безпеки, особливу увагу автори приділяють при цьому безпеці Європейського Союзу. У статті виділяються загальні риси характерні для Сирійської та Української криз. Ця спільність проявляється насамперед у наявності спільних учасників цих конфліктів і ролі Росії та західних країн в їх розвитку та вирішенні. Події в Сирії і в Україні, як підкреслюється в статті стали потужним дестабілізуючим фактором не тільки для Європейської безпеки, система якої вступила остаточно в період глибокої кризи, а її рівень досяг найнижчої точки розвитку з точки розвитку з часів Другої Світової війни. Аналізуючи Сирійську кризу в контексті безпеки Європейського Союзу, автори детально дослідили суть і наслідки міграційної кризи як результат подій в Сирії і політики Західних країн в цьому регіоні. Міграційний криза на думку авторів прийняла настільки масштабний характер, що проблема мігрантів стала потужним деструктивним фактором, який трансформує, нівелює і ліквідує ті принципи і цінності на яких формувалася і розвивався Європейський Союз. Автори показують, що повна безпорадність Брюсселя в його вирішенні дала потужний імпульс для сепаратизму, відцентрових сил, посилила позиції євроскептиків. Одним з проявів цих тенденцій став початок процесу виходу Британії з ЄС. Міграційна політика Брюсселя призвела до ще більшого розколу всередині ЄС між Старою та Новою Європою, яка відмовилася реалізовувати план Єврокомісії щодо квотування прийому біженців зі Сходу. Наслідки Української кризи найбільш яскраво проявилися в поглибленні протиріч країн учасниць в питаннях забезпечення енергетичної безпеки, що проявилось в провалі ініціативи Польщі про заснування Енергетичного союзу в рамках ЄС. На думку авторів, Українська криза, призвела до переоцінки підходів країн-членів ЄС до проблеми забезпечення своєї безпеки. Частина країн, переважно країни Нової Європи бачать НАТО і збільшення військової присутності США на їх територіях, як головні гаранті своєї безпеки. Українська криза, як роблять висновок автори, остаточно зруйнувала крихку систему довіри між Росією та Західними країнами, поховавши ідею створення єдиного неподільного простору безпеки від Ванкувера до Владивостока.

Ключові слова: міграційна криза, НАТО, ОПБО, тероризм, енергетична безпека, ісламізація.